

Карандашный набросок

Арабелла Валенсия Кортес

Чем больше времени Арабелла проводила в Линь Ян Шо, тем чаще ее посещала мысль, что даже не возникни у нее "проблемы с головой", она бы рано или поздно все равно оказалась здесь. Ну или где-то в похожем месте. Вдали от городской суеты и бешеного ритма жизни мегаполиса. Очень давно, еще во времена службы в BBC в такие минуты тишины девушка любила устроиться с карандашом и планшетом в тени ангара. Она никогда не считала, что умеет хорошо рисовать, так неказистые наброски дилетанта, ничего выдающегося. Но сам процесс позволял не только скоротать время до отбоя в те редкие моменты, когда их не заваливали работой, но и полюбоваться довольно живописными закатами.

С собой в Храм девушка не стала брать ничего такого, толком даже не зная, найдет ли это место вообще. Поэтому на днях пришлось спуститься в деревушку и купить в местном магазинчике блокнот и пару карандашей. А теперь, вооружившись всем необходимым, южанка устроилась в беседке у ручья, намереваясь хотя бы вспомнить то небольшое, что она когда-то умела в рисовании, чтобы не портить бумагу зря. Момент, надо сказать, был выбран вполне удачно: вокруг не было ни души и, насколько Валенсия знала, занятия тут проводились нечасто. В крайнем случае можно будет вежливо откланяться и уйти, чтобы не мешать учителям.

Первые едва заметные линии мало походили на окружающую действительность, но чем дальше, тем легче рука держала карандаш. Постепенно втянувшись в процесс, южанка начала переносить на бумагу очертания беседки, в которой находилась. Сначала появились общие контуры, которые затем стали постепенно обретать более четкие формы.

Хина Мотидзуки

Нет, всё же что ни говори, но Мотидзуки Хина - одна из самых трудолюбивых учениц в монастыре, несмотря на категорически красный, даже краснющий, экстремально поздний хронотип. Да, утреннее рабочее время полукровка регулярно просыпает, зато после полудня развивает активную деятельность и поспевает везде, не желая отставать от занятых полезным трудом с рассвета: белые истёртые кроссовки и в деревню донесут свою хозяйку едва ли не ежедневно, и до тренировочной площадки, и библиотеки; в свободную минутку между работами по хозяйству девушка заглядывает в полюбившуюся беседку у обрыва, где отрабатывает навыки каллиграфии, а после заката свет в её комнате гаснет последним. Но это вовсе не означает, что обительница комнатки, живущая в одиночестве, собирается почивать.

С женщиной по имени Арабелла, тем не менее, Хидна умудрилась познакомиться не когда-нибудь, а именно ранним утром, ещё до общего подъёма. С того дня в обычные тренировки для поддержания физической формы вклинились дополнительные упражнения: пальцы быстро оставили попытки пойти в жёсткий стык с макиварой, хотя для идеального исполнения одного-единственного выпада, конечно, необходимо практиковаться ещё и ещё.

Диалог, сопровождавший атаки на макивару и с фронта, и с тыла - двое на одного, снаряд впору даже пожалеть, - девушка отрывками вспоминала несколько дней, придя к выводу, что вопросы, оставшиеся у неё после лекции Николая, можно попробовать задать и Валенсии, по части холодного оружия очевидно не менее опытной. Поэтому, прикинув час, когда рапиристка с наибольшей вероятностью может быть свободна от повседневных дел, Судзуки воспользовалась уже привычным методом поиска нужного объекта или человека на обширной территории Храма, после чего отправилась догонять взвившийся в воздух лист, прихватив коробочку с принадлежностями для письма с собой.

Направление полёта бумажного отреза с ханьцзы, устремившегося куда-то на запад, сразу дало понять, что искать Арабеллу в корпусе мастеров бессмысленно, а ведь как раз туда полукровка бы заглянула, выйди из комнаты без "GPS-навигатора", в первую очередь. Снова площадка? Нет: сокрытая в офуда сила ведёт девушку вдоль ручейка, мимо моста - к беседке, где однажды она уже побывала с Джуном. Подтянутый силуэт давешней знакомой обнаружился именно там.

На всякий случай, чтобы листку не взбрело его в отсутствующую голову опуститься прямо в руки южанки, Хидна ускорила и, сцапав магический компас ещё на подходах, бесцеремонно затолкала его в карман. Срок жизни маленького помощника, рвущегося на волю, пропорционален приближению заклинательницы к цели; очень скоро в кармане останется одна лишь бумажная пыль - что поделать, судьба его такова.

- Кортес-сэмпай! - ироничное предсказание внутреннего голоса каталонки сбылось практически в точности. Да, не "сенсей", обращение младшая Судзуки выбрала уже устаканившееся, но фамилию Валенсии всё-таки вызнала, причём самым что ни на есть простым способом: за ужином того же дня запросила подсказку "помощь зала" у присутствующих в столовой, поинтересовавшись прибывавшими в монастырь за последнее время людьми. Полное имя любительницы поучительных притч прозвучало в том числе. Называя её по фамилии, не уверенная в точном произношении хафу ставит ударение не на тот слог, найдя такой вариант более благозвучным. - Здравствуйте, да! Я не помешаю?

Арабелла Валенсия Кортес

Сложно вспоминать то, чего никогда особо и не умела, особенно после длительного перерыва. Уволившись с действительной службы в аналитический отдел девушка редко находила время на свое небольшое хобби. Тем более, что на его место пришло другое, в которое Валенсия нырнула с головой. В карандашном рисунке было удобно то, что любые неказистые линии или пометки всегда можно стереть и переделать. И в первые несколько попыток к этой возможности южанка прибегала буквально через каждые пару минут. В какой-то момент даже захотелось все бросить и уйти, помянув недобрым словом всю эту затею, но она удержала себя. Не одну же макивару избивать всю жизнь, в конечном-то счете.

"Кортес-сэмпай?!" Непривычное переименование фамилии вкупе с совершенно вырвиглазным японским приветствием заставили брюнетку задержать руку, чтобы не черкнуть карандашом по бумаге. На несколько мгновений на губах Арабеллы промелькнула нервная улыбка, так к ней еще не обращались и звучало приветствие донельзя сюрреалистично. Гадать о том, кто решил ее потревожить в этом

уединенном месте тоже не пришлось. Характерный "дакающий" говор, акцент и само обращение "сэмпай" указывали всего на одну возможную фигурантку - Хину. Ту самую японку, с которой она буквально пару дней назад уже сталкивалась во время тренировки.

Что, Беллз, фан-клубом обрастаешь потихоньку?

- Добрый день, Хина. Нет, не помешаешь, конечно, - превратив нервную улыбку в приветливую южанка отвлеклась от блокнота, обернувшись к появившейся в беседке ученице.

Хина Мотидзуки

- Добрый! - каменную тропинку, ведущую к установленной на каменных же сваях беседке, Хидна преодолела в мгновение ока, вытягиваясь перед Арабеллой - несмотря на обходительную улыбку, выражение лица южанки казалось слегка напряжённым - и не забывая отвесить поклон, положенный обладательнице более высокого статуса в монастыре.

Едва заметный трепет в кармане стих, возвещая о необходимости в скором времени вытряхивать оттуда небольшую горстку целлюлозного праха. Не беда: это лучше, чем напугать Кортес-сан расписанным листом бумаги, передвигающимся по воздуху самостоятельно, причём даже в безветрие и не будучи сложенным в самолётик, что непосвящённый в возможности офуда человек неизбежно назовёт полным абсурдом. И ведь прав будет, даром что создание свободнолетающего компаса - самая эффектная демонстрация бумажной магии из числа двух с половиной комбинаций ханьцзы, с горем пополам освоенных младшей Судзуки. Офуда с обращением к Солнцу действует незаметно для стороннего наблюдателя до тех пор, пока маг Огня не раскроет силу уже собственную, *внутреннюю*; предназначение же взывающего к созвездию Большой Медведицы амулета хафу, далёкая от шаманских насущных проблем, так до конца и не поняла.

А монастырские одежды всё одно пора бы выстирать, и заменой им станут точно такие же. Причина скучноватого однообразия до неприличия банальна: других у девушки попросту нет. Тот же стандартный чёрный комплект из верха и низа, пояс, те же резко контрастирующие с ними белые кроссовки на босу ногу, подаренные Лхамо-доно в Самый Первый День - скромный прикид Хидны полностью повторяет тот, что был на ней в день их с Валенсией знакомства, разве что юката сегодня осталась в комнате. Вот каталонка преподносит сюрпризы. К нательным вещам они никакого отношения не имеют, однако видеть её с карандашом и блокнотом в руках вместо рапиры или шеста всё-таки в новинку.

- А могу я спросить... да, чем вы заняты? Не ожидала найти вас именно здесь.

Арабелла Валенсия Кортес

С первых слов японки сложилось впечатление, что Арабеллу искали целенаправленно. Иначе как еще можно было трактовать слова "не ожидала найти вас именно здесь"? Можно было бы, конечно в тон слегка уколоть собеседницу вопросом из разряда "а где ожидали и почему именно там?" Но девушка была не в настроении острить и ко всему прочему не была на все сто уверена, что ее

правильно поймут. Они не были с Хиной закадычными подругами, которые могут без обиняков говорить напрямую, не оглядываясь на некоторые нормы этикета, принятые в общении между малознакомыми людьми. Так что вместо дружеской подначки южанка ограничилась лишь ответом на вопрос.

- Ничем серьезным. Рисую, - с этими словами Валенсия развернула блокнот к собеседнице, демонстрируя тот набросок, который уже успела сделать.
- Ты искала меня? Что-то случилось?

Первые слова японки Арабелла расценила как то, что Хина не случайно оказалась тут волей обстоятельств, а искала ее целенаправленно. А раз так, то скорее всего у поисков была какая-то причина. И если причина важная, то не было смысла вести пустопорожний треп, а сразу переходить к делу. Южанка, правда, не сильно представляла что такого срочного могло стрястись, что ее присутствие требовалось бы незамедлительно. Не авианалет же случился, в самом деле, что ей придется все бросить и прыгать за штурвал истребителя, отражая вражескую атаку. Хотя, сирены не воют, рева двигателей в небе не слышно. Так что, видимо, дело было не в воздушной тревоге. Да и выражение лица ученицы не походило на то, с каким прибегают сообщить что кто-то умер или вот-вот готов отдать душу в лучший из миров. А раз так, то можно не суетиться на ровном месте и спокойно дожждаться, пока Хина сама расскажет, зачем искала южанку.

Хина Мотидзуки

В свою очередь - естественно, не видя в своём вопросе и невинной сопровождающей фразе ничего удивительного, - в словах отреагировавшей на её появление в беседке Арабеллы полукровка тоже отметила важный нюанс: а именно новое обращение, ведь на тренировочной площадке они расходились "на вы", но теперь Хидна превратилась просто в Хину. Не то чтобы это хоть сколь-нибудь беспокоило: девушка давно привыкла, что европейцы, да и не только они, предпочитают гораздо более свободное общение, нежели принято... где? Да, предположение Мотидзуки-сенсея о происхождении подопечной звучит очень правдоподобно, однако и он следует больше европейскому манеру. Сама же Судзуки даже при контактах с равными по статусу и плюс-минус возрасту держит себя формально - но в чужой монастырь, даже если он единственно свой, с уставом не суются, южанка старше, а потому Хидна позволила себе лишь чуть приподнять брови.

- И у вас здорово получается, да, - рассмотрев карандашные линии и штрихи, уже легшие на лист блокнота в руках Валенсии, честно оценила хафу и, услышав встречный вопрос, отпираться не стала. Но отрывать человека от столь умиротворяющего занятия, коим является перенос собственного восприятия окружения на бумагу, было даже как-то совестно, пусть Арабелла заострила внимание на причине встречи сама, поэтому ответ получился явно не таким, какого от нарушительницы тишины ожидали. - Не случилось ровно ничего, сэмпай. Просто хотела задать вам вопрос как мастеру, да, но это не к спеху, не хочу отвлекать. Тогда присоединюсь, ладно?

Коль скоро "Кортес-сэмпай" была не против присутствия ещё одного человека рядом, деятельная Судзуки тянуть не стала и устроилась практически посреди

беседки: на коленях, подобрав стопы в кроссовках под пятую точку, на полу - точь-в-точь как во время разговора с Джуном, равноудалённо от скамеек, нависающих над самой водой. Разница лишь в том, что южанка заняла не ту, где сидел сенсей. На полу беседки - ни пылинки. Хидну никогда не отправляли сюда орудовать веником, но те, кому достаётся в рамках дежурства право наводить порядок в этом живописном месте, безо всякого сомнения, делают это на совесть.

Арабелла Валенсия Кортес

Как и предполагала южанка небо не спешило падать на землю, а значит можно было продолжить прерванное занятие, попутно уделяя внимание собеседнице. У которой все же была причина искать Валенсию, пусть и более скромная. Правда на вопрос "как мастер" девушка ответить бы не смогла, ввиду того, что таковой не являлась. Если, конечно, Хина подразумевала под определением именно этот смысл. Но повторно заострять на этом внимание вслух каталонка не стала.

- Спасибо. Да, конечно, устраивайся удобнее, - Арабелла не стала возражать против компании. Присутствие ученицы ей никак не мешало, равно как и беседа, которой, видимо, было суждено в скором времени состояться. На аэродроме редко когда было тихо, особенно в те дни, когда проводились учебные полеты. Рев двигателей, переговоры команды обеспечения аэродрома, да и просто окрики офицеров, которые могли в любой момент дернуть "прохлаждающуюся" девушку за какой-нибудь надобностью быстро приучили ее делать два дела одновременно: рисовать и слушать. А здесь, в почти идеальной тишине, едва нарушаемой только тихим журчанием ручья, обстановка была куда комфортнее. Даже голос повышать не приходилось, чтобы быть услышанной.

Дождавшись, когда японка найдет себе место, Валенсия напомнила о так и не озвученном вопросе, аккомпанируя себе едва слышным скрипом карандаша:

- Ты хотела у меня что-то спросить, - помолчав пару секунд, Валенсия решила уточнить, - это не отвлечет меня, не волнуйся.

Хина Мотидзуки

"Устраивайся поудобнее" - машинальная фраза воспитанного в условиях европейской культуры человека, простейшее проявление вежливости по отношению к собеседнику, в текущем контексте могла бы показаться забавной, учитывая выбранную полукровкой зону дислокации и саму позу, для вышеупомянутых европейцев с непривычки обещающую дьявольское онемение ног уже на исходе первой минуты заседаний "по-восточному". Хидна же, выросшая в Стране восходящего солнца и с молоком из бутылочки впитавшая все обычаи и привычки своей нации - и некоторые из их числа девушка, как истинный ситх, возвела в абсолют, преимущественно игнорируя предназначенные для сидения предметы мебели в пользу пола, - реплику Арабеллы воспринимает как должное, с формальной улыбкой кивая в ответ.

В деревянной коробочке, помимо прочего, спрятан мягкий карандаш в том числе - чтобы в процессе оттачивания идеального написания каждого ханьцзы, тренируясь, не переводить зря тушь, - и листы, ещё не разрезанные на две-три стандартные заготовки для офуда, найдутся: почему бы и в самом деле не попробовать себя в качестве художника. Сегодняшняя встреча отчасти похожа и на знакомство с

Джуном, и на их короткую беседу здесь; возможно, из-за приятных ассоциаций Судзуки чувствует себя свободнее и комфортнее, хотя под полом беседки журчит вода, от которой интуитивно хочется держаться подальше. Аналогичное строение на краю скального утёса стократ лучше, и при случае Валенсии стоит его показать, если она сама ещё не успела положить глаз на шикарный вид оттуда - однозначно оценит.

- Вы левша, - хафу констатировала очевидное, глядя на карандаш в руке южанки. Помимо неведомой Юэ Шэ, к которой по рекомендации Триколенко-сенсея Хидна пока так и не удосужилась обратиться, левшей в монастыре проживает ещё как минимум две, и обе сейчас расположились в этой беседке. Продолжать играть в игры ни к чему: карандаш или кисть девушка всё равно возьмёт в левую руку, ведь правой ни рисунка, ни заклинания не создашь, смысл таиться. - и я тоже. Помните, да, я упоминала лекцию с мастером меча? Речь о ведущей руке тоже заходила. Сенсей рассказал, что ката придётся ин-вер-тировать под себя. Но... зачем они вообще? Кортес-сэмпай, разве не скорость и эффект неожиданности стоят во главе угла? Нетипичный удар, да, должен быть намного эффективнее.

Арабелла Валенсия Кортес

- Левша, - машинально согласилась Арабелла в ответ на констатацию наглядного факта. Следом уже почти спросилось "и что с того?", но сидящая напротив девушка не стала делать риторических пауз и сразу перешла к вопросу. Который, как оказалось, намекал на продолжение "лекции об искусстве фехтования", которая почти состоялась во время их первой встречи. Тогда Хина и впрямь упоминала неназванного мастера, правда разговор дальше этого не зашел. И честно признаться, Арабелла бы и не вспомнила такой подробности, если бы ей не напомнили сейчас специально.

- Зачем нужны ката? - южанка решила уточнить вопрос. С одной стороны вопрос банальный, но если начать объяснять, то можно целую диссертацию написать и еще на пару потом хватит тезисов. Но от такого потока информации у человека "непросвещенного" может возникнуть очень большая путаница в голове. Так что объяснения следовало вести дозированно, давая уложить в голове ранее сказанное. - Если не вдаваться в глубокую философию, то ката можно считать своего рода образцом для той или иной техники. Сначала нужно освоить "хрестоматийную" технику, - Арабелла нарисовала пальцами руки с карандашом кавычки, давая понять, что назвала так базис для удобства понимания, - а затем уже переходить к чему-то более сложному и индивидуальному.

На пару секунд задумавшись над уместностью сравнения она решила уточнить:

- Например. Когда человек только учится писать, он пишет так, как предписывают нормы каллиграфии. Когда он освоит эти нормы и наберется опыта, у него выработается собственный уникальный почерк. Так же и с ката. Есть фундаментальная база, освоив которую можно начать вырабатывать собственный "стиль". То же самое и с ударами. Сначала нужно научиться бить правильно, чтобы потом начать учиться бить "неожиданно".

Параллельно с пояснениями Валенсия продолжала делать набросок, постепенно переходя от общего эскиза к более точным деталям.

Хина Мотидзуки

Бытует мнение, что все японцы без исключения умеют хорошо рисовать с детства. Как любой стереотип, пусть и позитивный, это теория несёт в себе определённую долю преувеличения, но немалая доля правды в ней всё же наличествует. Современный образовательный процесс японцев-младшеклашек включает в себя их разностороннее развитие, в том числе и развитие творческое: выразиться на языке красок и кисти, какого-либо музыкального инструмента, или даже поэтическим слогом, способен практически каждый ребёнок. Более того, рисунки - нарочито несложные, едва ли не схематичные, которые при желании можно повторить без подготовки, - окружают маленького японца с самых ранних лет: они дополняют каждую инструкцию на упаковках многих товаров, вплоть до рулонов туалетной бумаги, наглядно дублируют предостерегающие и предписывающие таблички в транспорте и на улице, а мамина записка с пожеланием стараться в учёбе и просьбой не забыть съесть мисо по возвращении, пока та на работе, обязательно будет украшена солнышком, облачками и милым рисованным зверёнышем. Всё, что попадает в поле зрения, может быть каким угодно ещё, но "кавай" - обязательно. Мамы у Сан нет, зато школа, две старшие сестры и ответственная заботливая няня устранили пробел сполна.

Левая рука с зажатым в пальцах толстым карандашом произвела над листом, расстеленным на плоской коробочке, уложенной на колени, несколько плавных пробных движений - пока без соприкосновений бумаги и грифеля. Слушая объяснения Валенсии и глядя на неё снизу вверх, полукровка сделала сам собой напрашивающийся выбор. На простом скетче, не претендующем на фотореалистичность, она попробует изобразить саму южанку: в том положении, как её видит, с блокнотом в руках. Рисунок в рисунке - что-то в этом есть.

- Учитель говорил примерно то же самое, Кортес-сэмпай, но его слова мне показались немного проти-во-ре-чивыми. Не в том ли смысл тренировок, чтобы движения тела опережали мысль, да, и удар, контрудар или блок проходил машинально? "На каждый приём есть контприём", - дословно процитировала Хидна и, по примеру Арабеллы, склонилась над листом, принимаясь набрасывать "скелет" человеческого силуэта. - но только на тот, что знаком противнику. Дальше он подтвердил, что не-пред-сказуемость делает чуть ли не бессмысленной любую подготовку. Разве не лучше посвятить всё время реакции и быстроте? Если вы опередили меня, то не всё ли равно каким ударом, да, и насколько точно я учила стандартные защиты?

Арабелла Валенсия Кортес

С рассуждениями японки Валенсия была согласна ровно до той части, когда началась отсебятина. Либо Хина по-своему интерпретировала слова неназванного мастера, либо "мастер" на деле был не так уж мастеровит, как хотел казаться в глазах окружающих. Но преждевременно вешать ярлык шарлатана на "коллегу по цеху" южанка не стала, решив сначала внести некоторую ясность в прозвучавшие тезисы. А уже потом разбираться, сама ученица пришла к таким выводам или кое-кому не мешает подправить лицо парой целебных затрецин, чтобы не наставлял неофитов искусства вольного дрыномашества на пути травматического суицида об первого же сколько-нибудь разбирающегося в вопросе противника.

- Так, вот сейчас самое время внести некоторую ясность, - девушка отвлеклась от наброска, переведя взгляд на сидящую напротив японку. - Не бывает каких-то особых "внезапных" ударов, которые стоят особняком от всех прочих. Любой удар не зависимо от того, простой или сложный, всегда опирается на базовую подготовку. Потому что базис учит, "как сделать правильно", а уже опыт потом подскажет, как эффективно применить полученные знания.

Решив далеко не лазать за примером, южанка привела в пример слова самой же Хины с их первого разговора:

- Ты раньше говорила, что для тебя проще вцепить кулаком, чем рапирой. Допустим, что ты споришь с кем-то и в порыве гнева его ударила. Оппонент не ожидает такого, значит удар внезапный. Но. Если абстрагироваться от фактора внезапности удар рукой - все еще удар. Есть много вариантов такого удара и все они основаны на базовом ката. Потому что выполняя удар неправильно можно травмировать руку. Вспомни, к примеру, упражнение, которое я тогда показала.

Сделав небольшую паузу, чтобы собеседница могла осмыслить услышанное, Арабелла продолжила.

- Реакция и быстрота - это, безусловно, важные характеристики, но не единственные. Техника не менее, а может даже и более важна. Потому что именно техника отличает бестолковое размахивание руками или еще чем попало от собственно боевого искусства.

Хина Мотидзуки

Если посудить здраво, Кортес вполне доступно разъясняет свою точку зрения, используя максимально логичные доводы, но с каллиграфией аналогия она провела зря. Полукровка видит искусство изысканного письма исключительно как способ переноса на заранее заготовленную "болванку" некой внутренней силы мага через его мысль, даже не помышляя о тонкостях стиля. Вот сходство с дракой и её возможными результатами самое прямое: либо заклинание сработает, либо нет. Либо ты, либо тебя. А с самим текстом... всё-таки здесь немного другое. Мотидзуки-сенсей вовсе карандашом пользуется, пишет просто и размашисто. Южанка, судя по всему, понимает версию девушки как желание перейти к чему-то сложному, минуя основы - на деле же она стремится лишь к максимальной эффективности без лишней по мнению профана мишуры и ни к чему больше, причём как раз самыми простыми способами, что и пытается донести. Ну а то, что рискованные атаки могут стать чреватými или даже самоубийственными... поди тут втолкуй, Хидна есть Хидна.

- Конечно, проще. Я же не умею рапирой, да, - рука быстро движется по листу; чёрно-белая карандашно-бумажная каталонка, чьи черты-штрихи начинают постепенно походить на изображение человеческой особи женского пола, покорно и неподвижно сидит на горизонтальной линии-скамейке в той же позе, что и её прообраз-оригинал - но та, в отличие от своей рисованной копии, не столь же покладиста, с рассуждениями бестолкового кохая соглашаться не спешит и гнёт своё. Хафу отвечает той же монетой, опираясь на собственную логику, в которой разумный человек с первого взгляда обнаружит зияющие дыры, оставшиеся после револьверной перестрелки.

- В прошлый раз вы рассказывали о дуэлях, а сенсей упоминал огнестрельное

оружие в том числе. Бывают дуэли и на, ээ... ре-воль-верах. По ходу тренировок вероятность метко вышибить кому-то мозги растёт, но ведь определяющей остаётся скорость. Если противник опередил и попал - тебе уже всё равно. Если ты опоздал, но противник промахнулся - у тебя ещё есть шанс, да, но уповать на это глупо. А если первым оказался ты - лежащему и истекающему кровью точно будет не до размышлений, уступил он в мастерстве или же тебе просто повезло попасть. Рискованно, но риск оправдан, не так ли?

Арабелла Валенсия Кортес

Постепенно стала вырисовываться общая картина того, как японка видела поединок и метод его ведения. Сказать, что южанке такой подход был далек - практически ничего не сказать. Мало того, что Хина во главу угла ставила принцип "прав тот, кто первый, если он удачлив", так еще и, похоже, полностью упускала из виду собственную выживаемость в такого рода размене. Что могло в реальных событиях привести к предельно глупым травмам, если не вовсе бестолковой смерти. Что полностью не соответствовало ключевому критерию - эффективности. Для любого бойца, не важно, фехтовальщика, стрелка или любого иного военного главным фактором являлось выполнение поставленной задачи максимально эффективно, т.е. быстро, полностью и без побочного ущерба. Когда для выполнения задачи идешь на совершенно глупый и неоправданный риск, то ни о какой эффективности и речи быть не может.

- Дуэли на огнестрельном оружии - это совершенно иная история. Хотя бы потому, что существовало несколько способов проведения такой дуэли. И тот способ, который ты сейчас упомянула, был распространен очень ограниченный промежуток времени. Если же брать истоки такой дуэли, то стрелялись либо по очереди, вытягивая жребий, либо одновременно, заранее прицелившись. И в обоих случаях как раз правильная техника существенно увеличивала шансы стрелка на выживаемость.

Арабелла не стала упоминать, что за плечами имеет достаточно солидную стрелковую подготовку и что палить от бедра в белый свет идея столь же глупая, сколь и авантюрная. Особенно в свете того, что противник может оказаться метким, а патроны имеют очень пакостную привычку заканчиваться. И перспектива остаться с пустым боезапасом и лезть на стрелка с голыми руками уверенно снижает шансы на сохранение собственной шкуры примерно до нулевых. Южанка ограничилась лишь наиболее очевидным комментарием:

- А еще у револьвера есть отдача и при стрельбе его нужно как минимум уметь удержать в руках, уж не говоря, чтобы куда-то попасть. Тем более навскидку.

Фраза про "оправданный риск" в этом свете выглядела не менее нелепо. Потому что уметь рассчитывать риск и рисковать только тогда, когда это действительно оправданно и бездумно лезть к черту в пасть при первой возможности - это две огромных разницы.

- Риск на пустом месте не оправдан по определению. Лезть очертя голову в пекло не разбирая дороги - это глупость. Предельно халатная и безответственная глупость, - пожалуй впервые за время их знакомства в голосе Валенсии отчетливо слышались металлические нотки, намекающие на то, что обсуждать теорию вероятности выживания при таких затеях она не намерена. Если уж просится душа

на тот свет, то можно свести счеты с жизнью менее бестолковым образом.

- Риска ты не только ставишь под угрозу свою жизнь и здоровье, - голос южанки смягчился, - ты точно также можешь подвергнуть опасности других. Это безответственно и эгоистично. Я надеюсь, ты это понимаешь.

Беллз, не заводишь. Это всего лишь наивный ребенок. Подрастет, остынет и поймет все сама.

Хина Мотидзуки

В принципе, если уж разговор зашел о самых разных методах физического воздействия на предполагаемого оппонента, то утверждение каталонки о "внезапных ударах", которых якобы не существует, тоже можно назвать излишне смелым. Валенсия не знает, что ученица-одуванчик, сидящая на полу напротив, вовсе не безоружна. Никаких саев в рукавах, кайкэна за пазухой или вплетённого в пояс - нет, всё проще и сложнее одновременно. Вряд ли она заподозрит в поднятой без лишней резкости руке ладонью вперёд, словно в жесте приветствия, какую бы то ни было угрозу - а расплатой станет встреча с потоком пламени, направленным в лицо. Что это, если не элемент неожиданности? Разумеется, Хидна, даже дай партнёра по часу изобразительного искусства на то серьезнейший повод, такого бы себе не позволила, это было бы бесчестно - особенно если предположить, что сама сэмпай талантами в стихийной магии или какой бы то ни было другой не владеет. По крайней мере, ни разу, прямо или косвенно, тему магии в их беседах южанка не затрагивала.

- Правда? Я этого не знала. И вряд ли, да, я когда-нибудь держала ре-воль-вер в руках, Кортес-сэмпай, - улыбнулась Судзуки, отвлекаясь от фиксирования на бумаге положения ног Арабеллы, чем занялась в первую очередь, пока та не сменила позу, вынуждая начинать всё заново. - но что такое "отдача" представляю. Поэтому, да, и держу себя в форме - чтобы быть готовой... ко всему. А в остальном вы, конечно, правы: с оружием нужно быть в определённой мере знакомым, чтобы его использовать.

Да, Арабелле случилось натолкнуться на, пожалуй, самую знаковую черту характера новоиспечённого кохая: бесстрашие, заходящее за рамки здравого смысла. Склонность игнорировать силу и преимущества противника и бросаться грудью на амбразуру, не жалея себя, иной раз может вызвать уважение за готовность самоотверженно защищать самое дорогое любой ценой, но чаще её назовут глупостью, особенно если дело касается пули или наточенного клинка - что, собственно, Валенсия и сделала. Южанка то ли распознала акцент на словах "в остальном", хотя Хидна намеренно тоном их не выделяла, но осталась при своём мнении, то ли имела другие причины спорить: голос её стал явственно жёстче, точно ученицу на выходе из беседки уже ждут дыба и испанские сапоги.

- Никому не позволю пострадать из-за меня, да, - отрезала полукровка. Фразу она хотела сказать совершенно другую и уже открыла рот, но заявление Валенсии спровоцировало машинальный ответ Судзуки Сан - не Хидны. Эгоист - последнее слово, каким можно её описать; где-то неподалёку от средоточия Манипуры мелькнула раскалённая искра. На поведение девушки, однако, буйная чакра никогда не влияла: разжигать скандал из ничего хафу отказалась, следом за каталонкой примирительно возвращая разговор в старое русло без комментариев о своей

безопасности. - Потому и обратилась к вам, сэмпай.

Арабелла Валенсия Кортес

По последовавшему ответу стало видно, что южанка затронула нужные струны. Она еще в первый раз обратила внимание, что Хина достаточно болезненно относится к вопросам чести и сейчас слова о безответственности вновь это доказали. Поэтому Валенсия решила оперировать в разговоре теми понятиями, которые были для японки наиболее близки и понятны. Возвращать на этом целый комплекс ответственности было, само собой, глупо, но по крайней мере показать тот ракурс, под которым было чуть больше, чем "здесь и сейчас" явно стоило.

- Всегда существуют последствия тех поступков, которые мы совершаем, хотим мы этого или нет. Они могут проявиться немедленно или спустя время, но они будут. Это неизбежно. В наших силах лишь сделать так, чтобы последствия наших действий не пришлось расхлебывать окружающим.

Чем дальше шел разговор, тем больше Арабелла ощущала себя некоронованным мастером, который уже сам того не ведая успел обзавестись учеником. И это ощущение было донельзя странным, потому что абсолютно никак не вязалось с теми целями, которые южанка преследовала направляясь в Храм. Почти десяток лет назад она была командиром авиазвена и несла ответственность за подчиненных. Но с выходом на нестроевую службу искренно считала, что этот период в ее жизни завершился навсегда. Сейчас же в ней невольно начали просыпаться те черты характера, которые она считала давно забытыми. Чтобы как-то стряхнуть эти неуютные ощущения Валенсия вернулась к рисунку, но теперь темп значительно снизился. Сосредоточиться на казалось бы не требующем большого внимания деле оказалось не так уж и просто.

- Не вполне уверена, чем именно могу в этом помочь, - честно призналась южанка в ответ на последнюю реплику Хины, - но если это в моих силах, то конечно.

Хина Мотидзуки

Судзуки отзывчива и всегда готова прийти на помощь ближнему; чтобы стать таковым, перейдя жирную черту, строго разделяющую группы "учи" и "сото", в некоторых ситуациях достаточно просто познакомиться и сказать друг другу пару незначительных фраз. Тем проще, учитывая то, что население монастыря для безродной девушки - всё равно что большая семья. Изредка не требуется даже минимального сближения: совсем недавно, в деревне ниже по склону, она бросилась выручать неизвестного на тот момент погорельца, не зная его имени. Помогать местным, в монастыре и деревне - долг хафу, которую здесь приняли под крыло, обогрели и накормили. И пусть быть полезной пока выходит лишь участвуя в нехитрых бытовых делах, возложенные на неё обязанности Хидна исполняет со всей ответственностью. Магический дар пришёлся ко двору, позволив быстро угасить пламя, вышедшее из под контроля из-за чьей-то халатности. Но и без теплящейся в груди своенравной Манипуры - невоспитанного питомца, неохотно исполняющего команды и кусающего за пальцы, - девушка бы присоединилась к устранению пожара в первых рядах, вооружившись ведром с водой.

Судзуки всегда рада ответить на вопросы о себе - по крайней мере, те, на какие

получится найти ответ, копаясь в памяти, искалеченной чужой ментальной силой. Но кое-что совсем не объяснить, сколько ни старайся. Есть вещи, которые иной раз не хочешь делать, а то и даёшь зарок не делать, повинувшись наказу близкого, старшего, или же монастырским правилам - но потом они происходят сами собой, минуя установленные в сознании рукотворные границы. Их и обдумать не успеваешь, они не затрагивают мыслительные центры: происходят - и всё, и остаётся только наблюдать за собой, иногда с удивлением. Это так, потому что это так. Бывает, нанести удар и напороться на контратаку куда ценнее, чем сохранить статус-кво - если для подобного размена существует достойный повод, конечно. Но Кортес иного мнения, а Хидна облечь в слова то, что не получается осмыслить, не может, потому ограничивается рассеянным кивком, глядя на свой незаконченный рисунок.

Не очень верится в бредни о реинкарнации, на упоминания которой часто натыкаешься в библиотечных трудах; тогда, *ещё до*, полукровка ровно и бесстрастно относилась к буддизму и синтоизму, воспринимая их, как и многие японцы, больше красивым фольклором и неотъемлемой частью культуры родной страны, нежели религией. Однако иногда кажется, что не было никакой аварии, хотя Тео в этом уверен: скорее, пересечена некая черта между мирами, за которой нужно оставить прошлую жизнь, но нечто неистребимое всё равно приносишь собой в новую.

- Но вы уже помогли, - спустя пару секунд, когда с уст Арабеллы слетели ещё несколько, вроде бы, самых непримечательных слов, физиономия младшей Судзуки резко преобразилась. С почти детского лица - больше подходящего выпускнице средней школы, чем взрослой девушке, которой вскоре исполнится двадцать два года, из-за чего сама Хидна с немалой погрешностью прикидывает собственный возраст, - карие глаза практически всегда смотрят тяжёлым, равнодушным взглядом, диковато сочетаясь с улыбкой и вежливыми репликами. Но сейчас в них словно зажёгся тёплый, уютный свет китайских фонариков, сформировавшихся из искренней благодарности. - Я уже не отбиваю пальцы о макивару. И с вами интересно, я узнала от вас много нового, Кортес-сэмпай. Спасибо, да!

Учи 内 и сото 外 (яп.) - концепция "свой-чужой", во многом определяющая отношение японца к человеку в зависимости от его принадлежности к той или иной группе.

Арабелла Валенсия Кортес

Для южанки не осталось незамеченным, как изменился взгляд собеседницы после последней произнесенной фразы. Повлияла ли так фраза о готовности помочь или слова о том, что у всех действий есть последствия, но сейчас японка смотрена на нее гораздо теплее, что не замедлила утвердить еще и вслух.

- Что ж, я рада, если это так, - мягко ответила девушка, улыбнувшись в ответ.

Валенсия не лукавила, когда предлагала посильную помощь. Хина, насколько можно было судить, в первую очередь обращалась к ее опыту, пусть и находила в ответ не совсем то, на что рассчитывала. Что, разумеется, не отменяло того, что Валенсия готова была поделиться своим видением на вопрос и подкинуть японке информации к размышлению. Так уже случилось дважды и были все основания предполагать, что может случиться еще не раз в будущем.

Постепенно Арабелле удалось вернуть себя в привычный ритм и теперь вооруженная карандашом рука двигалась по бумаге свободнее и легче. Вслед за очертаниями беседки набросок дополнили вид на природу вокруг, протекающий ручей, который терялся за краем листа и ветви сакуры, которая сейчас, к сожалению, не цвела. На листе еще оставалось место и можно было добавить к рисунку что-то еще, к примеру саму Валенсию или сидящую напротив ученицу. С портретным сходством в рисовании у Арабеллы всегда было неважно, поэтому она решила абстрагироваться от персоналий. Поэтому вместо нее и Хины на бумаге стали постепенно проступать образы двух ведущих беседу человек.

Хина Мотидзуки

Молодую полукровку нельзя назвать сильным эмпатом - даром что верхние чакры, отвечающие за ментальные магические силы и, вероятно, имеющие отношение к более приземлённым слоям восприятия, эмпатии в том числе, находятся в плачевном состоянии, - во мнениях с каталонкой она регулярно расходится, да и вообще они, прямо сказать, друг другу совсем не близки. Но то, что ей желают добра, Судзуки нутром чувствует не хуже служебной собаки, натасканной на поиск наркотических веществ в багаже пассажиров авиалайнера, и отвечает доброжелателю вспышкой горячих, искренних эмоций: словно крошечный кубик натрия, брошенный в ёмкость с водой.

После формальной фразы Валенсии, на которую, по идее, отвечать не полагается, девушка совсем разулыбалась, окончательно избавляясь от повседневного выражения на лице, сопровождающего минуты покоя или рутины: людям, ещё не привыкшим, что физиономия Хидны в отсутствие эмоциональных раздражителей отражает только спокойствие и ничего больше, оно частенько казалось высокомерным, надменным или даже жестоким. И, поскольку южанка, насколько то можно было оценить со стороны, наконец поймала волну вдохновения и погрузилась в творчество с новыми силами, хафу последовала примеру, снова опуская карандаш на бумагу.

Некоторое время тишину, установившуюся в беседке, нарушали лишь тихое шуршание грифелей и мерное журчание ручья, несущего свои воды по по всей территории монастыря, к гигантскому дубу - и дальше, куда-то на юг. Насколько у Арабеллы продвинулся прогресс с момента, когда она показала ранний набросок, Хидне с пола не видно; над своим рисунком работу она начала позже, но закончила быстрее.

Если не знать заранее, кому довелось стать натурщицей, то опознать её будет довольно сложно: верхняя часть лица чёрно-белой женщины, склонившейся над блокнотом, часто заштрихована тенью в градиент, а кончик носа и губы обозначены весьма условно, как и одежда, лишённая мелких деталей. Место угадать с ходу не тоже выйдет. Линии скамьи слева и справа плавно сходят на нет, пейзаж за спиной образа Валенсии заменяет текстура листа - но позу, изгибы фигуры и пропорции тела азиатка перенесла на бумагу с удивительной точностью, тем самым подтверждая право стереотипа о расположенности японцев к разного рода искусству на жизнь.

Финальная коррекция уже не требует сверки с образцом. Несколько небольших

правок внесены; чётче очертив пряди волос, ниспадающие со лба силуэта на лицо, девушка сдула грифельную пыль с листа, подняла голову и, поддавшись сиюминутному порыву, протянула уложенный на обе ладони рисунок той, с кого он был написан.

- Возьмите, сэмпай. Скорее всего, да, у вас и наставника получилось бы лучше, но я старалась, как могла.

Арабелла Валенсия Кортес

В диалоге наступила логическая пауза, ничего нового к ранее сказанному ни добавить, ни оспорить у собеседниц не нашлось, так что каждая уделила внимание своему делу. А когда чем-то сильно увлекаешься, то обычно не замечаешь происходящего вокруг тебя. Так и Арабелла, увлеклась изображением так, что не сразу среагировала на слова Хины, когда та нарушила воцарившееся молчание.

- Что..., - южанка не сразу обратила внимание, что японка протягивает ей лист бумаги, а затем взяла его чисто машинально. Переведя взгляд с ученицы на изображение, Валенсия несколько секунд изучала его: с одной стороны полностью абстрактное и лишённое каких-либо привязок к персоналиям, но вместе с тем складывалось ощущение, что что-то похожее девушка уже видела ранее.

- У тебя отлично получается, - честно призналась брюнетка, мимолетом сравнивая свой и чужой рисунки, - как минимум не хуже моего уж точно.

Свой вариант южанка демонстрировать не спешила, потому как считала, что он не завершен и нет смысла хвастаться черновиком, который еще править и править. И тут от нее не укрылась деталь, на которую она сперва не обратила внимание. Рисунки оказались довольно сильно схожи, пусть и отличий было немало.

- Это я? - южанка решила высказать догадку, на которую ее невольно натолкнуло сравнение работ. Схожего было не так много, но поза на рисунке подсказывала, что направление мысли верное.

Хина Мотидзуки

По всему выходит, что замысел проказницы-судьбы, вознамерившейся эксперимента ради столкнуть лбами восток с западом и приведшей обитательницу затерянного в тибетских горах Храма в один прекрасный день ранним утром на тренировочную площадку, заключался в том, чтобы обнаруженная там спящая девушка впоследствии Валенсию постоянно отвлекала от всего подряд: упражнений с рапирой ли, или же от пейзажа в блокноте. То ли ещё будет... Как бы то ни было, каталонка явно зла на неугомонную молодую ученицу не держит - а сегодня и вовсе, пусть они с Хидной едва знакомы, волей-неволей делает всё, чтобы последняя буквально расцвела.

- Спасибо, Кортес-сэмпай, - как тут можно обойтись без глубокого поклона и ползущих вверх уголков губ, не спрашивающих у хозяйки разрешения, хотя та их реакцию сдерживать и не намерена. Окажись вдруг напротив Арабеллы, переводящей взгляд с одного рисунка на другой и обратно, собака - та самая, служебная, которую штатный кинолог благодарно треплет за уши, ведь та привлекла внимание службы безопасности к чемодану на багажной ленте, скрывающему в себе искусно запрятанный тайник, - её хвост бы крутился пропеллером, стуча по полу

беседки. Простые слова похвалы, честные, без иронии - вот ценнейшая награда для младшей Судзуки, куда более ценная, чем любые материальные блага, ведь именно таких слов в своё время ей сильно не хватало хоть изредка слышать от отца, чтобы иметь возможность без приукрас назвать себя самым счастливым человеком на территории японского архипелага как минимум.

- Если только, да, сочтёте рисунок достойным сходства с вами, - произнесла девушка серьёзным тоном, никак не вяжущимся с сияющей физиономией. Фраза может показаться излишне высокопарной, однако полукровка не помышляет льстить, унижаться или набивать себе цену почём зря. Карандаш, тем временем, уступил место кисти, чистым бумажным полоскам и баночке с тушью, бережно установленной на полу; как бы тщательно Судзуки ни отработывала заклинания, они до сих пор частенько дают сбой. Но если на фоне душевного подъёма, как сейчас, написать несколько офуда на ближайшие дни про запас, компасов и воззваний к Солнцу для тренировок с Манипурой - они обязательно сработают. Разве может быть иначе?

Арабелла Валенсия Кортес

Объективной правда ради, девушка на рисунке на Валенсию походила лишь очень условно, лицо не было детализировано и предположение южанки строилось лишь на том, что со стороны она, скорее всего выглядела именно так. Но вместе с тем не обязательно добиваться портретного сходства, чтобы понять, кто мог послужить прообразом для рисунка. Вслух об этом, разумеется, рассуждать никто не стал, она лишь поблагодарила Хину вежливым кивком в ответ, после чего вложила рисунок в блокнот. Вежливость сразу же подсказала в ответ подарить японке свой набросок, но сначала в нем нужно было довести до ума пару деталей.

- Я думаю, будет единственно честным, если у нас обеих от этого разговора останется что-то кроме воспоминаний, - произнесла Арабелла, аккуратно выдергивая лист с карандашным наброском из блокнота и вручая его ученице. Комментировать что-то южанка не спешила, рассудив, что Хина сама сможет задать вопросы, если такие появятся. Японка же, между тем, успела сменить карандаш на кисть, видимо решив заняться каллиграфией. Футляр с инструментами для письма брюнетка заметила еще с первой встречи, но тогда разговор об этом так и не зашел. Сейчас, правда, спрашивать что-то тоже было не вполне удобно, потому как Валенсия ничего не смыслила ни в японском языке, ни в правильности написания иероглифов и подавно. Для южанки настоящей пыткой было освоение китайского, на котором разговаривали многие вокруг и понимание которого пока оставалось на очень ограниченном уровне. С английским, правда, пока ни у кого из собеседников проблем не было, но это не отменяло фактов - рано или поздно китайский придется освоить до приличествующего уровня.

Хина Мотидзуки

Спонтанное приобщение к делам карандашным параллельно короткому разговору, отчасти продолжавшему темы, затронутые ещё на тренировочной площадке, так же спонтанно дало результат в виде маленького презента для Арабеллы. Каталонка приняла рисунок, ровным счётом никакой художественной ценности не имеющий; пусть она и предпочла оставить без комментариев последние слова дарительницы, ограничившись кивком, Хидна осталась очень довольной.

Пока горный тибетский воздух не сотрясают громогласные крики "Где, чёрт возьми, носит эту бездельницу-Мотидзуки?" в исполнении кого-либо из числа монастырских мастеров, желающего вручить полукровке орудие труда вроде швабры или тряпочной ветоши и отправить на каторжные работы, нужно уделить время магическому искусству офуда: день сегодня прямо-таки располагает к отношениям с бумагой разного рода, и настроение замечательное, грех откладывать маленькую тренировку на потом. Инсинуация в адрес мастерского состава, конечно, сугубо фигуральная, подобных обращений никто из них себе не позволяет, да и Хидна утром своё уже отдежурила - но мало ли, когда и зачем могут понадобиться свободные руки.

Приступить к тренировочному написанию одного из известных ей заклинаний, однако, девушка не успела. Неожиданный ответ в виде протянутого рисунка, над которым сэмпай трудилась ещё до прихода ученицы в беседку, на мгновение застал её врасплох: бережно взяв блокнотный лист двумя руками - точно так же, как передавала свой, - Судзуки полных две минуты рассматривала намного более сложную композицию, чем её, и только потом перевела взгляд на южанку.

- Это мне? Спасибо... да, но размен неравноценный, - заключила Хидна. На вопрос, что именно побудило её отдать Валенсии рисунок вместо того, чтобы спрятать его в деревянном футляре, где хранится весь нехитрый личный скарб без учёта одежды, девушка бы не смогла, и уж подавно не ожидала своеобразной "контратаки". Теперь в плоскую коробочку отправляется другое, более красивое произведение, а в голову приходит мысль, как можно уравновесить чаши весов.

- Хотите, я вам талисман напишу? - идея предложить офуда на сдачу возникла сама собой. Выбор очевиден: ну не магический же компас, в самом деле. Заглядывая Арабелле в глаза, хафу осторожно пояснила, взвешивая каждое слово: - По преданию, да, он способен оберечь от злых духов. И в качестве украшения комнаты тоже сгодится, как мне кажется.

Арабелла Валенсия Кортес

Реакция японки Арабеллу несколько удивила: жест был сделан не из корыстных мотивов и ни о каком "равноценном размене" даже мысли не было. Да и о какой выгоде может идти речь, когда предметом "сделки" является не самого высокого качества набросок, выполненный "художницей"-любительницей. Причем именно так, в кавычках, потому как Валенсия считала, что между ней и настоящими художниками, пусть и невысокого мастерства, была огромная пропасть в навыках.

- Подарок делается не ради выгоды, а как знак внимания, - решила все таки деликатно уточнить южанка. Были, конечно, и подарки ради получения выгоды, но для себя Арабелла четко разделяла подарок и взятку, причем вне зависимости от того, в какую обертку эту взятку пытаются завернуть. Заострять на этом внимание она, правда, не стала, Хина очень удобно подкинула тему, на которую можно было перевести разговор.

- Лишним точно не будет, - улыбнулась Валенсия в ответ на предложение заполучить оберег. Ни в каких злых духов она, само собой, не верила, хотя и знала довольно много легенд и поверий, где помянутые духи фигурировали.

Высказываться по поводу своего скепсиса она правда не стала, безмолвно согласившись с той частью фразы ученицы, которая касалась украшения комнаты. Повесить на совершенно пустую стену в своей комнате хоть что-то было неплохой идеей, тем более что в типично восточную обстановку вполне вписывался такой вот лист с иероглифом.

Хина Мотидзуки

Хидна-дипломат и бегемот-дворецкий - суть синонимы. Тем не менее, фразу ей удалось построить удачно: и не соврала, и не сказала ничего, что может потревожить покой рационально мыслящего мозга, если вдруг Арабелла умудрилась до сих пор не познакомиться со спецификой места её нынешнего проживания, да и с существованием магии как таковой. Невинные листки с ханьцзы умеют летать, заставляя пламя гореть жарче, испепелять камни и служить фумигатором для мятущихся душ усопших. Последние, к слову, тоже существуют. Судзуки и сама узнала об этом сравнительно недавно, после вскользь брошенной фразы Джуня перевернув половину библиотеки в поисках нужных трактатов, некоторое время находилась под впечатлением - и даже пробовала обратиться бесплотным сущностям, опираясь на почерпнутую информацию. Тщетно: шаманские таинства так и остались для глухой к голосу духов полукровки загадкой.

Эстетика же японо-китайской иероглифики - вкусовщина, но девушка с детства привыкла к закорючкам и воспринимает такой формат письма как данность, пусть ручкой в тетради пишешь кандзи и кану, естественно, совсем не так аккуратно, как символы заклинания офуда кистью. Но для иностранцев всё одно экзотика, причём довольно привлекательная, раз уж бьют татуировки, не вникая зачастую в значение символов, и носят на себе абсурд всю жизнь. Дома хафу не раз хохотала вместе с Сорой, нашедшей в интернете фото очередного уника с сочетанием "сломанный кондиционер" на руке или чем-то более затейливым. Ни громкого смеха на два голоса, ни саму сестру она, увы, не помнит - а в монастыре, благо, татуированных горе-востоковедов не попадалось.

- Конечно, - просияла Хидна и склонилась над заготовкой. - но ваш рисунок мне нравится больше, Кортес-сэмпей. Поэтому, да, ваш знак внимания я никак не могу оставить без ответного.

Стремление порадовать Валенсию, само собой, не могло не отразиться на бумаге, ведь речь идёт о магическом искусстве, в котором результаты трудов напрямую зависят от эмоционального настроения, воли каллиграфа и его желания достичь успеха. Так быстро и споро азиатка ещё никогда не творила; тушь легла на лист, словно на заведомо разлинованную детскую раскраску, сформировав образцовые ханьцзы 北斗 - Мотидзуки-сенсей мог бы гордиться подопечной. Старательной, но не слишком дальновидной: девушка, вручающая Арабелле оберег и не имеющая возможности разобраться на практике, как он действует, напрочь забыла, что срок существования верно написанного офуда ограничен и в скором времени нехитрый подарок попросту испарится.

Арабелла Валенсия Кортес

От реакции японки сложилось впечатление, что она очень надеялась именно на такой ответ. Потому что услышав заветное "лишним точно не будет" в ней словно

лампочка зажглась. Арабелла нечасто могла наблюдать искренний энтузиазм и усердие, но такие вещи сложно было перепутать с чем-то показным. Сейчас Хина буквально всем существом выкладывалась, чтобы на листе бумаги появились иероглифы, видимо и призванные служить оберегом от злых духов. Валенсия не была востоковедом и, к сожалению, не смогла бы по достоинству оценить каллиграфию, но даже ее дилетантскому взгляду было понятно, что так запросто с кисточкой обращаться не получится.

- У них есть название, или это просто руна? - поинтересовалась брюнетка, решив узнать о изображении чуть больше. Хотя может и неправильно было сравнивать иероглифы и руны, но так ей было проще всего выразить интересующую мысль. Потому что, насколько она знала рунами записывались заклинания и по смыслу обереги отличались очень незначительно.

Не то чтобы она ждала к себе гостей, которые могли бы задать вопрос "а это что-то значит?" ткнув пальцем в рисунок. Но хотя бы для общей эрудиции информация была не лишней, ведь никогда не знаешь когда и при каких обстоятельствах пригодится то или иное знание. Конечно, было бы полезным вообще посидеть в библиотеке и подзакопаться в вопрос подробнее, но там ее уже давно ждали "книги по магии" или как это еще можно было назвать. Добраться до них Арабелла себе обещала еще в день приезда, но так до сих пор этого и не сделала. А явно стоило бы, потому что бегать от своей "проблемы" вечно было глупо и бессмысленно, тем более раз уж специально приехала разбираться с ней.

Хина Мотидзуки

- Офуда, а не руна, - строго, но в то же время с добродушной искринкой в голосе, не оставляющей сомнений, что комментарий призван вовсе не задеть самолюбие каталонки плясками на её неосведомлённости, поправила младшая Судзуки. - Я в рунах вообще ничего не понимаю: однажды, да, наткнулась в библиотеке на странную книгу в английском переводе, но ни слова не поняла. Песнопения какие-то, или легенды, никогда о таком не слышала... здесь всё проще.

И проще, и сложнее. Обходить острые углы, минуя прямые упоминания магии, да по-простому перевести человеку, для которого кандзи, они же ханьцзы, всё равно что хитроумный клинописный шифр - одно. Разъяснить суть - совсем другое.

- По-японски эти символы читаются как "хокуто". А по-китайски - "бейдо". Могу ошибаться, да, язык я уже здесь учила. Но и то, и другое - север и ковш вместе. Созвездие, - озвучить кунное чтение иероглифов, японское, Хидне привычное, и с грехом пополам попробовать попасть в интонации онного на китайский лад, совсем нетрудно. А дальше - тупик. Всё равно что Юми, ни единого раза собственноручно не поднимавшая крышку капота, полностью перекладывая ежегодное техническое обслуживание на плечи служащих автосервиса, взялась бы разъяснять малолетней сестре устройство сдвоенной турбины трёхсоттридцатисильного двигателя обожаемой кислотно-рыжей "Тойоты". Вроде бы Арабелла только названием и поинтересовалась, но хафу толком и сама не знает, что за талисман сэмпаю подарила; что из себя представляют эти духи? Это у наставника нужно спрашивать. Библиотека подсказала: Большая Медведица убережёт покой на некоторое время. Но офуда не вечны - только тут до девушки доходит, что Валенсия вскоре обнаружит вместо листка горстку бумажного праха - и эффект конкретно этого заклинания

Судзуки не известен точно. А если голоса тех, кого сама полукровка не слышит, набросятся на южанку, когда сила заклинания иссякнет? Ей тоже они - тишина?

- Если вам это интересно, сэмпай - мой наставник, Мотидзуки-сама, объяснит лучше. Я, если честно, только недавно начала постигать это... искусство, да. И не всё получается.

Арабелла Валенсия Кортес

Как и предполагалось, права южанка оказалась лишь отчасти, верно определив смысл, но не название. В чем ключевая разница так и осталось тайной, потому как японка не стала вдаваться в детали, просто уточнив правильное произношение. Причем китайская версия показалась девушке смутно знакомой. Может она слышала это где-то в обрывке разговора, может где-то еще. А может ей просто показалось и она спутала это с чем-то совершенно другим. Дальше Хина чуть подробнее объяснила перевод, чтобы Валенсия смогла уже самостоятельно сложить кусочки нехитрой мозаики.

- Большая медведица? - интонацией не столько спрашивая, сколько утверждая произнесла брюнетка. Северным ковшем на ее памяти называли всего одно созвездие, так что ошибиться было довольно сложно. Как именно это призвано сыграть оберегающую роль Хина, правда, не уточнила. Как выяснилось, она еще лишь осваивала искусство создания... офуда? Правда даже сейчас на несведущий взгляд южанки как минимум с кистью и тушью обращалась ученица вполне уверенно

- С удовольствием с ним побеседую, если он не будет против, - вежливо произнесла Арабелла, одновременно демонстрируя и уважение к чужому наставнику и свой интерес к вопросу. Правда едва ли в таком разговоре девушку будет интересовать каллиграфическая составляющая, а вот на тему духов пообщаться можно было. Хоть она в таковых и не верила, всегда было интересно узнать что-то новое и приобщиться к чужому взгляду на вещи. Как минимум это помогает разнообразить кругозор, как максимум в новом знании можно было почерпнуть для себя что-то интересное и полезное.

Хина Мотидзуки

При упоминании человека, давшего безымянной девушке имя и фактически принявшего в семью, как и всегда, в голосе Хидны промелькнули нотки нежности. Но сейчас их разбавили другие, несколько иного рода: выражение азиатской физиономии с намёком на европейские черты тоже немного изменилось, выдавая обеспокоенность. И то, и другое - в порядке вещей. Узы, связывающие девушку с близкими людьми - самое дорогое, что у неё есть, а тема ответственности за поступки поднималась всего лишь получасом ранее, когда грифели двух карандашей скользили по бумаге.

- Да, она, - полукровка задумчиво задрала голову, точно надеясь среди бела дня найти над собой, пожалуй, одно из самых известных созвездий; взгляд, разумеется, упёрся в крышу беседки, щитом отсекающую небо от карих глаз, но бесконечная чернота и отблески далёких миров словно не замечают рукотворной преграды и дневного света. На звёзды, окунаясь в такие минуты в настоящий транс, очень любила смотреть Сора. "Хрусть!" - немедленно сказала стена фортификационного

укрепления, разделившего жизни Судзуки Сан и Мотидзуки Хины, и по ней поползла ещё одна трещинка. Девушка тряхнула головой, отгоняя наваждение.

- Не будет. Наставник - самый замечательный человек. Сегодня же, да, передам ему ваше пожелание, Кортес-сэмпай, - твёрдо сказала хафу, уже практически настаивая на знакомстве сенсея с черноволосой южанкой, и извлекла из деревянного футляра ещё одну заготовку для рукописного заклинания. Нет, Хидна не догадалась о причинах прихода Арабеллы в необычный тибетский монастырь, зато теперь опасается, что эти самые причины могут возникнуть уже с её лёгкой левой руки, сжимающей кисть. Что, если голоса не дошедших до мира иного, по какой-то причине оставшихся на границе реального, откуда они дотягиваются до сознания особенно восприимчивых людей - так, по крайней мере, гласят страницы одного из библиотечных трудов о шаманизме, - больше не дадут покоя Валенсии, когда листок с ханьцзы исчезнет, потеряв силу? Тут-то и родилась шальная мысль провести эксперимент и на себе тоже, повесив точно такой же оберег в своей комнатке, прямо над изголовьем футона. Благо, младшая Судзуки до сих пор живёт одна: если теория подтвердится, никто, кроме незадачливой исследовательницы, приманкой для духов, привлечённых установленным временным магическим щитом, после его рассеивания не станет.
